

Фухуа-старший последовал за взглядом По Ицю и рассмеялся:

- Эх, хорошо, что мы всего лишь пнули стол, а не полезли в драку! Будь у нас серьезные намерения, мы с Инюэ уже давно отправились бы на тот свет!

Они сидели здесь, пили чай, закусывали, стучали по столу и смеялись. Если старшие из семьи этих двоих не появились, значит, им было все равно. Будь иначе, их бы уже давно вышвырнули за дверь.

Уголки губ Цю Ибо дрогнули в легкой улыбке, но он не стал спорить, лишь молча подлил чаю в чашки.

Инюэ хлопнул по столу:

- Хватит чая! У меня есть отличное вино! Давайте пропустим по стаканчику!

С этими словами он достал из кольца-хранилища небольшой кувшин, обернутый красной тканью, размером с ладонь. Как только он снял глиняную крышку, в воздухе разлился тонкий винный аромат.

- Не судите по запаху, - сказал Инюэ. - Это вино «Сон в мирской пыли», дарованное мне моим наставником. Хотите попробовать? Но с вашим уровнем... не больше глотка на каждого.

По Ицю с любопытством спросил:

- А что будет, если выпить больше?

- Можно не проснуться, - Фухуа похлопал Инюэ по плечу. - Не дури, не давай им пить. А вдруг не очнутся?

- Да ладно, не так-то просто не проснуться! Пейте! - Инюэ налил им по капле, а остальное разделил пополам с Фухуа. - Я первый!

Он опрокинул чашу, и на его лице появилась блаженная улыбка. Шатаясь, он подошел к краю беседки и уставился в небо, где рассвет уже разлился ослепительной белизной, разделяя небосвод на свет и тьму. Холодные лучи упали на его лицо, очерчивая невыразимую глубину момента.

Он пошатнулся еще раз и рухнул на перила, погрузившись в глубокий сон.

Фухуа допил свою половину, отрыгнул густым винным перегаром и пробормотал:

- ...Ик... я тоже... спать... вы... не пейте...

Цю Ибо и По Ицю, естественно, не стали пить.

Как говорится, злого умысла может и не быть, но осторожность никогда не помешает. Судя по их состоянию, это вино было чем-то вроде опиума - они и не думали его пробовать.

- Что теперь делать? - Цю Ибо склонил голову, разглядывая янтарную жидкость в чаше. Ему было любопытно, но страшно.

- Ничего, - По Ицю потянулся и облокотился на Цю Ибо, зевнув. - Позовем кого-нибудь убрать их... спросим у отца.

На каменном столе остались недопитые напитки, в воздухе витал сладкий аромат вина и чая, смешанный с запахом трав. На ветках запрыгали птицы, шелестя листьями.

Красные фонари на карнизах «Башни Весеннего Ветра» один за другим погасли, и шумное здание наконец погрузилось в тишину.

Оба внезапно потеряли желание говорить. Усталость легла на их лица, словно случайная встреча исчерпала все эмоции, и теперь не осталось сил ни на слова, ни на действия.

Цю Ибо расслабился и привалился к По Ицю, наблюдая, как свет пробивается сквозь облака.

Их руки невольно сомкнулись, пальцы переплелись, затем разъединились и снова соединились в легком объятии.

Внезапно на них набросили плащ.

Они обернулись и увидели Цю Линьхуая, который мягко сказал:

- Спите.

Зевнув, они укутались в плащ и уснули.

Цю Линьхуай подошел к столу, поднял чашу, понюхал вино и поставил обратно.

«Сон в мирской пыли» – один из секретных рецептов секты Хэуань. Хорошая вещь, но не для них. Слишком молоды, чтобы понимать, что такое «мирская пыль». Зачем им это?

Он подозвал управляющего «Башни Весеннего Ветра», велел разобраться с гостями, а сам взял Цю Ибо и По Ицю подмышки и отнес в гостевую комнату.

Даже этого слабого аромата хватило, чтобы им приснился хороший сон.

Цю Ибо проснулся только ближе к вечеру. В комнате было тихо, в углу курилась благовония, наполняя воздух нежным ароматом. Ему снилось что-то приятное, но что именно – он не помнил. Только ощущение легкости и бодрости во всем теле.

По Ицю еще спал. Цю Ибо придвинулся к нему и осторожно снял с него маскировку.

- Так, надо хорошенько рассмотреть свое красивое лицо, – вспомнил он свою идею из таинственного места.

Он внимательно изучил черты – да, я чертовски красив!

Обняв По Ицю, он удовлетворенно вздохнул. У него была странная привычка – спать, обнимая подушку. В прошлой жизни у него была специальная ортопедическая подушка, но со временем она превратилась просто в предмет для объятий.

Здесь, в младенчестве, его туго пеленали, и привычка исчезла. Но с появлением По Ицю она вернулась.

Он положил голову на руку По Ицю и надавил, но привычного хруста не услышал. Внезапно чья-то рука надавила на его голову, и раздался долгожданный щелчок.

- Еще чуть-чуть, и шея сломается, – проворчал По Ицю, не открывая глаз.

- Ты больной? - Цю Ибо потер шею.

По Ицю перехватил его руку и положил на нее свою голову.

- Теперь моя очередь.

Цю Ибо надавил, и По Ицю вскочил с кровати, морщась:

- Боже... как больно! Неужели нельзя было аккуратнее?!

- А тебе разве не больно?

- Конечно больно! Я пожалюсь на твое издевательство над клоном!

- Жалуйся! У клонов нет прав!

Они переглянулись и рассмеялись, затем принялись одеваться.

- Отец и дядя еще не проснулись? Мы уже встали!

- Может, возраст дает о себе знать? - пошутил По Ицю. - В преклонные годы с похмелья можно и пару дней не вставать. Отцу и дяде ведь уже по тысяче лет? В мире смертных от них бы уже пыль осталась...

Не успел он договорить, как дверь распахнулась. На пороге стояли Цю Линьхуай и Цю Линьюй. Лицо последнего потемнело, а первый сохранял спокойствие, будто ничего не слышал.

Цю Ибо и По Ицю замерли, медленно поворачивая головы.

- Отец, дядя... вы уже проснулись? Так рано...

- Не рано, - Цю Линьюй вошел и захлопнул дверь. - Мы, старики, спать не можем, вот и пришли разбудить вас, а то опять до ужина задержимся.

Цю Линьхуай сел на тахту.

- Твой дядя прав.

У них зашевелились волосы на затылке. Они поспешно оделись, привели в порядок маскировку. Цю Ибо оставил свою обычную внешность, а По Ицю сменил облик на тот, что будет использовать впредь, чтобы их не путали.

Едва По Ицю вышел из-за ширмы, как Цю Линьюй обхватил его за шею и надавил:

- Что, стариков заждались? Щенок, хочешь получить?

Шея, уже пострадавшая от Цю Ибо, заныла с новой силой. По Ицю застонал:

- Дядя, полегче! Больно!

- Какая боль? Я же древний старик! - усмехнулся Цю Линьюй.

- Дядя, я виноват! Отпустите!

Цю Ибо бросился на помощь:

- Дядя, он же пошутил! Отпустите, шея сломается!

Цю Линьюй еще раз надавил, прежде чем отпустить:

- На горе вам обоим достанется!

По Ицю потер шею и пробормотал:

- Все равно досталось бы...

Цю Линьхуай улыбнулся, подтверждая его слова.

- Отец, а где наставник Фэнло?

- Уже ушел, - ответил Цю Линьхуай, и его взгляд ясно дал понять: если бы не их долгий сон, они бы тоже уже ушли.

У ворот их ждали служанки, которые вручили Цю Ибо и По Ицю изящные нефритовые таблички.

- Это подарок от госпожи Инюэ. Она надеется на ваше возвращение.

- Это подарок от господина Фухуа. Он надеется на ваше возвращение.

Услышав это, другие гости удивились:

- Инюэ и Фухуа раздаривают таблички? Кому это они спустились с небес?

- Молодость прекрасна! Будь у меня табличка, я бы тоже подарил ее этим юношам!

Цю Линьюй бросил на них холодный взгляд, и те поспешно ретировались. Цю Линьхуай сказал:

- Возьмите. Не стоит отвергать добрые намерения.

- Хорошо, - они приняли таблички и поблагодарили служанок.

На улице уже сгущались сумерки. Красивые девушки лениво опирались на перила, слуги зажигали фонари, освещая улицу.

Где-то вдалеке зазвучала музыка. Цю Ибо и По Ицю внезапно остановились.

Цю Линьюй обернулся:

- Что, хотите поужинать перед возвращением?

Цю Ибо прислушался к музыке, словно замороженный.

Цю Линьхуай остановил брата, наблюдая за ними.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в пурпур и золото. Улицы наполнялись людьми, музыканты начинали играть.

Цю Ибо выдохнул и улыбнулся:

- Отец, дядя, боюсь, сегодня вы нас не накажете.

По Ицю тоже улыбнулся.

Цю Линьюй поднял бровь:

- Шкуру спустить хотите?

- Я собираюсь прорваться в Золотой Корешок, - тихо сказал Цю Ибо. Он взглянул на По Ицю, и тот кивнул - он тоже был близок.

Только что они испытали озарение - просто наблюдая за людьми, они неожиданно постигли суть «Пыли мирской».

Цю Линьюй фыркнул:

- Ну и что? Золотой Корешок - не повод избежать наказания... Что?!

Цю Линьхуай и Цю Линьюй схватили их, бросили деньги хозяину, отобрали лошадь у повозки и помчались обратно в Линсяо.

Прорыв в Золотой Корешок - дело серьезное. Лучше всего делать это в родной секте.

Когда их наконец доставили в горы и усадили в пещеры для медитации, братья перевели дух.

Цю Линьюй мрачно пробормотал:

- ...И правда не накажешь.

- Как так-то? Вчера - поздняя стадия Основы, сегодня - Золотой Корешок?! Даже вода не течет так быстро!

Он дернул Цю Линьхуая за рукав:

- Брат, почему наша мать не родила нас с небесным корнем?

Цю Линьхуай стукнул его по голове:

- Хватит позориться...

Наверное, это накопленный опыт. После испытаний в Мире Огня прорыв был неизбежен. А потом их так жестко тренировали, что им было не до медитаций. Лишь теперь, расслабившись, они смогли прорваться.

Цю Линьюй обернулся и смущенно замер:

- Учитель...

Чжэньцзюнь Гучжоу равнодушно кивнул:

- В этой жизни уже не получится. В следующей постарайтесь.

- Учитель!!!